

УДК: 947(470.57): 314 «1930»

СЕМЬЯ В КУЛАЦКОЙ ССЫЛКЕ В БАШКИРСКОЙ АССР В 1930-Е ГГ.: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ СОСТАВ, РОЖДАЕМОСТЬ, СМЕРТНОСТЬ

© 2023 Ш.Н. Исянгулов

Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы,
Уфимский федеральный исследовательский центр РАН

Статья поступила в редакцию 02.09.2023

Предметом демографического анализа в настоящей статье являются семьи, причисленные к категории кулачества, выселенные из родных мест и переселённые в спецпоселки (трудпоселки) Башкирской АССР в период коллективизации в СССР. Работа написана на основе документальных источников, опубликованных В.Н. Земсковым, а также находящихся в Национальном архиве Республики Башкортостан. Источники позволяют изучить динамику количественного состава семей, находившихся в спецпоселках (трудпоселках), определить удельный вес нетрудоспособных лиц, процентную долю подростков и детей до 4 лет, исчислить коэффициент рождаемости с учетом свободного населения, проживавшего в трудпоселках. Осуществленный автором анализ позволил сделать выводы о высоком уровне смертности, особенно детей до 8 лет, в трудпоселках Башкирии в 1932-1934 гг., а также определить, что во второй половине 1930-х гг. смертность в трудпоселках уменьшилась, а уровень рождаемости достиг высоких показателей, что объясняется традиционными репродуктивными установками трудпоселенцев. *Ключевые слова:* кулацкая ссылка, Башкирия, трудпоселки, спецпереселенцы, семья, рождаемость, смертность.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-36-45

EDN: GTOKSK

ВВЕДЕНИЕ

В 1929 г. в СССР началась коллективизация сельского хозяйства, составной частью которой стали раскулачивание и выселение семей зажиточных крестьян в отдаленные районы страны. Для выселяемых создавались спецпоселки, в том числе на территории Башкирской АССР. В данной статье рассматриваются изменения в количественном составе «кулацкой» семьи, эволюция рождаемости, смертности и естественного прироста населения в спецпоселках (трудпоселках – с 1934 г.) Башкирской АССР в 1930-е гг.

В советский период данная тема находилась под запретом. Исключение пред-

ставляет монография Н.А. Ивницкого¹, в которой демографические аспекты не изучались. В региональной историографии краткая информация о поселках выселенных кулаков дается в обобщающей работе по истории Башкирии и в монографии Ф.Л. Саяхова². Ситуация в отечественной историографии в корне меняется в конце 1980-х гг. Появилось множество работ по истории «кулацкой ссылки», исследующих проблему как в общероссийском, так и в региональном масштабах³. Обширные статистические сведения о семье ссыльных «кулаков», демографические показатели в абсолютных цифрах приводятся в работах московского историка В.Н. Земскова. Так, в них имеются данные о числе родившихся и умерших в спецпоселках (трудпоселках) на территории Башкирской АССР за 1932-1939 гг., что дает возможность определить уровень рождаемости и смертности⁴. Так-

*Исянгулов Шамиль Наилевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новейшей истории Башкортостана.
E-mail: isangul-schamil@mail.ru*

же необходимо указать монографию О.М. Вербицкой, в которой специально рассматривается крестьянская семья в кулацкой ссылке⁵. Появились работы, в которых изучаются демографические проблемы в кулацких спецпоселках в отдельных регионах страны⁶. В местной историографии следует выделить монографии и статьи Р.А. Бикбаева, Р.А. Давлетшина, Е.М. Аллагуловой, В.В. Филатова, в которых были введены в научный оборот отдельные сведения по истории «кулацкой ссылки» в Башкирии. В работах приводятся данные о численности высланных «кулацких» семей за отдельные годы⁷. Однако знакомство с трудами указанных исследователей показывает, что в ряде моментов в них имеются весьма серьезные нестыковки и противоречия, о чем будет сказано ниже. Таким образом, несмотря на значительный объем литературы обозначенная тема продолжает оставаться малоизученной.

Одними из важных источников для данной статьи стали документы, введенные в научный оборот В.Н. Земсковым, а также другими исследователями. Недостающие статистические материалы за отдельные годы были извлечены из фонда Управления исправительно-трудовыми лагерями и колониями НКВД Башкирской АССР (ф. Р-1412) и других фондов, хранящихся в Национальном архиве Республики Башкортостан. Прежде всего использованы докладные записки, годовые, полугодовые и квартальные отчеты Управления исправительно-трудовыми лагерями и колониями НКВД Башкирской АССР за 1932-1935, 1939-1940 гг., в которых содержатся статистические сведения о численности спецпереселенцев, об их половозрастном составе, числе родившихся и умерших за тот или иной период и др. В ряде случаев эти сведения вызывают сомнения, в частности данные о числе умерших за 1932 и 1933 гг. Однако их совпадение с приведенными в работах В.Н. Земскова цифрами дает основание считать их более или менее правдивыми и объективными. В.Н. Земсков в своей монографии показал, что статисти-

ческие сведения о численности и естественном движении выселенных кулаков в спецпоселках (трудпоселках) страны являются вполне достоверными и надежными⁸. Необходимо отметить, что отдельные несоответствия в цифрах в отчетах Управления исправительно-трудовыми лагерями и колониями НКВД Башкирской АССР, особенно за 1932-1933 гг., не могут серьезно влиять на результаты наших исследований.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЙ

Общие коэффициенты рождаемости и смертности в спецпоселках (трудпоселках) Башкирской АССР за 1930-е гг. исчислены тем же способом, что и для свободного населения, то есть путем деления числа родившихся и умерших на среднегодовую численность спецпоселенцев (трудпоселенцев) и последующим умножением на 1000. Результаты исчислений приводятся в таблице 3. Однако в спецпоселках кроме спецпоселенцев с 1933 г. проживали и «свободные» члены их семей. Их численность в отчетах не нашла соответствующего отражения. Известно, что в 1934-1938 гг. на соединение со своими семьями в трудпоселки Башкирии прибыло 853 человека⁹. Так как точное количество прибывших свободных граждан по годам было неизвестно, указанное число прибывших было равномерно распределено за 1934-1938 гг. (при этом не учитывалась возможная их убыль). Такой учет «свободных» лиц помог вычислить погрешность в уровне рождаемости. Для исчисления коэффициента смертности данный метод не использовался.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Раскулачивание и высылка «кулацких» семей в отдаленные районы республики стали настоящей катастрофой для крестьянства. Система спецпоселков для бывших кулацких семей в Башкирской АССР была создана в 1930-1932 гг. Так, в 1930-1931 гг. по БАССР было выслано 12820 семей, из них

6000 (46,8%) – в пределах республики¹⁰. Однако в работах исследователей сведения по поводу внутриреспубликанского выселения кулаков носят разноречивый характер. Так, Р.А. Давлетшин считает, что выселение кулаков – глав домохозяйств (мужчин) и появление первых спецпоселков на территории Башкирии относится к весне 1930 г. А весной и летом 1931 г., то есть примерно через год, в спецпоселки были выселены члены их семей¹¹. По материалам Р.А. Бикбаева, внутриреспубликанское переселение глав семей кулаков произошло в ноябре - декабре 1931 г. До лета 1932 г. в спецпоселках они строили жилье для своих семей. С мая по август 1932 г. были выселены и остальные члены этих семей¹². Логика событий показывает, что скорее всего Р.А. Давлетшин ошибался.

В конце 1931 г., по данным Р.А. Давлетшина, в спецпоселках республики насчитывалось 5850 семей, или 29,3 тыс. человек, в том числе детей в возрасте 3-11 лет – 6554¹³. В то же время необходимо отметить, что В.Н. Земсков приводит на начало 1932 г. по Башкирской АССР намного меньшие цифры: 5660 спецпереселенцев¹⁴. В спецпо-

семей (14634 человека)¹⁶. Последние цифры неполные, так как в них учтены лишь члены так называемых неуставных сельскохозяйственных артелей (колхозов), созданных в спецпоселках. Скорее всего, часть спецпереселенцев, занятая на лесозаготовках, строительстве промышленных предприятий, не являлась членами этих колхозов.

Одним из важных демографических показателей является количественный состав, или людность семьи. Накануне массовой коллективизации, по данным весенних выборочных обследований 1929 г., в Башкирской АССР средний размер сельского двора (семьи) составлял 5,1 человека¹⁷. А зажиточные семьи в прежние годы были еще многолюдными. Так, накануне коллективизации в 1929-1930 гг. средний размер дворов, отнесенных к зажиточным и кулакам и имеющих доходы свыше 400 рублей, в Башкирии составлял 7,7 человека¹⁸.

В нашем распоряжении имеются сведения о численности семей и едоков – членов неуставных сельскохозяйственных артелей (колхозов) в спецпоселках Башкирской АССР на начало 1933 и 1934 г. (см. табл.1 и 2).

Таблица 1. Численность семей и едоков – членов колхозов, количественный состав семей в спецпоселках Башкирской АССР на начало 1933 г.¹⁹

Районы	Число семей	Число едоков, человек	В том числе отходников, человек	Человек на 1 семью
Уфимский	1225	4829	-	3,9
Нуримановский	931	4272	726	4,6
Дуванский	135	612	-	4,5
Караидельский	280	1382	110	4,9
Белорецкий	812	3539	-	4,4
Итого	3383	14634	836	4,3

селках (трудпоселках) в Башкирской АССР состояло на учете следующее количество бывших кулаков- спецпереселенцев (трудпоселенцев) на начало года: 1933 г. – 19319, 1934 – 14765, 1935 – 13405, 1936 – 11875, 1937 – 12619, 1938 – 12176 (или 12941), 1939 – 12639, 1940 – 12684, 1941 г. – 11670¹⁵.

По Р.А. Бикбаеву, на начало 1933 г. в спецпоселках в БАССР проживало 3,5 тыс.

Как видно из таблицы 1, средний размер выселенных кулацких семей на начало 1933 г. был намного ниже, чем, например, сельских дворов в 1929 г. Скорее всего, выселенные семьи пытались отделить своих совершеннолетних детей, а подростков оставляли родственникам. Наименьшие размеры имели семьи в спецпоселках Уфимского района, наибольшие – в Караидельском районе.

Для сравнения приведем данные по людности выселенных из Башкирии в другие регионы семей. Так, из 31 района республики в 1931 г. было выслано 6042 семьи, или 32279 человек, в том числе мужчин – 7693, женщин – 8629, детей – 15957²⁰ (у Р.А. Давлетшина – 14957 детей, что, скорее всего, является ошибкой²¹). Таким образом, количественный состав выселенных из республики в 1931 г. семей составил в среднем 5,34 человека, в том числе взрослых мужчин – 1,27, взрослых женщин – 1,43, детей – 2,64. Как видно, эти показатели лишь ненамного выше средних по республике цифр, что объясняется, очевидно, семейными разделами, выделами, оставлением части детей родственникам и соседям. Кос-

твует о том, что родители оставляли их на родине у родственников. Детей до 4 лет намного меньше, чем входящих в следующую возрастную группу лиц. Очевидно, это результат повышенной смертности данной категории населения. В последующие годы доля детей в трудпоселках продолжала уменьшаться. К началу 1941 г. дети до 14 лет составляли 39,6 %, подростки 14-16 лет – 7%, взрослое население – 53,4 %. Среди взрослых преобладали мужчины: в 1934 г. – 52,6 %, в 1941 г. – 52,1 %²².

В 1933 г. как и в стране, так и в спецпоселках Башкирской АССР отмечался голод. Смертность увеличилась, в результате на начало 1934 г. количественный состав семей спецпереселенцев уменьшился (см. табл. 2).

Таблица 2. Численность семей и едоков – членов колхозов, количественный состав семей в спецпоселках Башкирской АССР на начало 1934 г.²³

Район	Число семей	Число едоков, человек	В том числе отходников, человек	Человек на 1 семью
Уфимский	897	3748	772	4,2
Нуримановский	631	2674	298	4,2
Дуванский	119	338	-	2,8
Караидельский	196	718	145	3,7
Белорецкий	742	3038	-	4,1
Итого	2585	10516	1215	4,1

венно они подтверждаются и возрастной структурой трудпоселенцев. Возрастная структура населения в традиционном сельском обществе, как известно, была подобна правильной пирамиде: наиболее многочисленную группу составляли младенцы, с каждым возрастом численность населения убывала, самыми малочисленными были пожилые люди. Однако в трудпоселках традиционная возрастная структура населения, особенно после 1932-1933 гг., оказалась нарушенной. Так, к началу 1934 г. в трудпоселках республики дети до 4 лет составили 11,7 % всего спецконтингента, от 4 до 7 лет – 15, от 8 до 12 лет – 17,7, от 12 до 16 лет – 3,7, взрослое население – 51,9 %. Незначительное количество подростков (546 человек), по нашему мнению, свидетель-

Таким образом, за 1933 г. число семей, состоявших членами неуставных колхозов в спецпоселках республики, уменьшилось на 23,6 %, в том числе в Уфимском районе – на 26,8 %, в Нуримановском – на 32,2 %, в Дуванском – на 11,8 %, в Караидельском – на 30,0 %, в Белорецком – на 8,6 %. Численность населения уменьшилась на 28,1 %, в том числе в Уфимском районе – на 22,4 %, в Нуримановском – на 37,4 %, в Дуванском – на 44,8 %, в Караидельском – на 48,0 %, в Белорецком – на 14,2 %. Количественный состав семей за год уменьшился в среднем на 0,2 человека, в том числе в Нуримановском – на 0,4, в Дуванском – на 1,7, в Караидельском – на 1,2, в Белорецком – на 0,3 человека. И только в Уфимском районе людность семей увеличилась на 0,3 человека.

Если на начало 1933 г. в среднем по неуставным колхозам в спецпоселках республики на каждую семью приходилось по 1,8 человека в трудоспособном возрасте, то через год – по 1,7, нетрудоспособных, соответственно, – по 2,5 и 2,4 человека²⁴. Как видно, в спецпоселках уменьшилось количество как трудоспособных, так и нетрудоспособных членов семьи.

В середине 1930-х гг. в трудпоселках Башкирии средний размер семьи составлял уже менее 4 человек: в 1935 г. – 3,86, в 1936 г. – 3,64²⁵. К 1938 г. количественный состав семей трудпоселенцев в республике составил 4,0 человека, из них трудоспособных – 1,4, нетрудоспособных – 2,6 человека. Это было несколько больше, нежели в РСФСР и СССР. В РСФСР людность семей трудпоселенцев, трудоспособных и нетрудоспособных, составляла, соответственно, 3,56, 1,68 и 1,88, в СССР – 3,56, 1,7 и 1,86 человека²⁶. К 1940 г. средний размер семьи в трудпоселках Башкирии практически не изменился, хотя имел определенную тенденцию к повышению (4,03 человека). Однако за 1940 г. произошло его уменьшение до 3,75 человека²⁷. С учетом лиц, прибывших в спецпоселки на соединение к своим семьям, в действительности средний размер семьи

был чуть выше. К концу 1930-х гг. число трудоспособных членов семей в спецпоселках по сравнению с 1933-1934 гг. уменьшилось, тогда как число нетрудоспособных, наоборот, увеличилось. Для сравнения отметим, что к 1939 г. средний размер сельской семьи (без одиночек) в республике, по сведениям Всесоюзной переписи населения, составлял 4,85 человека, с учетом одиночек – 4,66 человека²⁸. Как видно, к концу 1930-х гг. средний размер семьи трудпоселенцев оказался ниже среднереспубликанских цифр. Это означало, что бывшая кулацкая семья во многом была разрушена, стала малодетной. Подобные размеры семьи ранее, до коллективизации, были характерны для бедняков.

В 1932-1934 гг. в спецпоселках республики отмечалась естественная убыль населения. В 1932 г. смертность среди спецпоселенцев была в 10,4 раза выше, чем рождаемость, в 1933 г. – в 4,2 раза, в 1934 г. – в 2,5 раза. В 1935 г. рождаемость превысила смертность населения. С этого времени в спецпоселках наметился естественный прирост населения. Такое же положение было характерно для спецпоселков (трудпоселков) по всей стране²⁹.

Как показывают данные таблицы 3, уровень смертности населения в спецпоселках

Таблица 3. Рождаемость, смертность и естественный прирост/убыль населения в спецпоселках (трудпоселках) Башкирской АССР и СССР в 1932-1939 гг.³⁰

год	Башкирская АССР					СССР		
	Родившиеся		Умершие		Ест. прирост/убыль, ‰	Родившиеся, ‰	Умершие, ‰	Ест. прирост/убыль, ‰
	Человек	‰	Человек	‰				
1932	105	8,4	1090	87,3	-78,9	14,7	73,0	-58,3
1933	257	15,1	1066	62,6	-47,5	15,4	136,9	-121,5
1934	244	17,3	602	42,7	-25,4	13,7	39,1	-25,4
1935	541	44,9	264	20,9	24,0	26,2	22,3	3,9
1936	569	46,5	315	25,7	20,8	28,6	20,6	8,0
1937	610	49,2	337	27,2	22,0	28,1	16,5	11,6
1938	665	53,6	322	26,0	27,6	31,9	16,0	15,9
1939	568	44,9	229	18,1	26,8	33,4	16,8	16,6

Примечание: Без поправок на недоучет свободных граждан, проживающих в трудпоселках

Башкирии в 1932-1934 гг. был колоссальным. На 100 человек населения в 1932 г. умерло почти 9, в 1933 г. – больше 6, в 1934 г. – больше 4. Как видно, уровень смертности был выше в 1932 г. Тогда как по стране в спецпоселках уровень смертности оказался выше в 1933 г. В спецпоселках республики в 1933 г. коэффициент смертности был в 2,2 раза ниже, чем в целом в спецпоселках страны. С 1935 г. уровень смертности населения стабилизировался, принял как бы «нормальный» вид, однако оставался высоким, нежели в целом по всем трудпоселкам страны.

Причины голода в спецпоселках известны: отсутствие продуктов, низкая оплата трудодней в тех же неуставных колхозах, неустроенность быта, антисанитария и др. Повышение смертности спецконтингента в отчетах ОГПУ республики за 1933 г. объяснялось недостаточностью питания из-за перебоев в продовольственном снабжении за счет детей до 8 лет и пожилых лиц. За 1932 г. процент детей до 8 лет среди умерших составил 52,9, за 1933 г. – 44³¹. Вполне возможно, что эти цифры преуменьшены.

Оплата трудодней в неуставных колхозах была очень низкой. На оплату 1 трудодня в 1932 г. в спецпоселках членам артелей было отпущено в среднем по республике: зерновых культур – 209 г, свеклы – 5 г, моркови – 255 г, капусты – 605 г, репы – 72 г, картофеля – 1,646 кг, денег – 1,08 рубля. Денежная оплата трудодней при этом практиковалась лишь в Караидельском и Уфимском районах. Очевидно, в таких условиях выжить было достаточно сложно. В 1933 г. оплата трудодней улучшилась. На 1 трудодень в 1933 г. было выдано: зерновых культур – 245 г, свеклы – 719 г, моркови – 737 г, капусты – 504 г, репы – 290 г, картофеля – 5,306 кг, прочих овощей – 293 г, денег – 80 копеек. В наибольшем размере денежную оплату получили в Уфимском районе (2,21 рубля), где спецпереселенцы были заняты на строительстве Моторного завода³². Как видно, выдача зерна оставалась на очень низком уровне, что, несомненно, способствовало усилению голода.

Интересной является эволюция коэффициента рождаемости в спецпоселках. В 1932-1934 гг. он был еще низким. Очевидно, сказывалось то обстоятельство, что члены семей высланных, по Р.А. Бикбаеву, появились в спецпоселках лишь весной – летом 1932 г. Однако наиболее удивительным моментом является уровень рождаемости в 1935-1939 гг. Подобные высокие коэффициенты отмечались в Башкирии в до-революционный период, а также в середине 1920-х гг., то есть были характерны для традиционного общества, практически не знавшего какого-либо ограничения рождаемости³³. В трудпоселках уровень рождаемости во второй половине 1930-х гг. оказался выше, нежели в целом по республике (как в деревне, так и в городе) в 1930-е гг.³⁴ Между тем по стране уровень рождаемости в трудпоселках в 1935-1939 гг. оставался на обычном уровне и был ниже, чем в Башкирии, в 1,3-1,7 раза. Эти коэффициенты рождаемости, исчисленные по среднегодовой численности спецпереселенцев (трудпоселенцев), очевидно, являются завышенными, так как в спецпоселках (трудпоселках) с 1933 г. проживали также лица, не являвшиеся спецпереселенцами (освобожденные из ссылки, различные категории свободных граждан)³⁵. В связи с этим необходимо признать, что коэффициенты рождаемости, особенно за 1935-1939 гг., нельзя считать окончательными, они были ниже. Отсюда и уровень естественного прироста за тот же период был в действительности также ниже, нежели он показан в таблице 3. Равномерное распределение свободных граждан в трудпоселках по годам дали следующие коэффициенты рождаемости: в 1934 г. – 17,1 ‰, в 1935 г. – 43,7, в 1936 г. – 44,6, в 1937 г. – 45,3, в 1938 г. – 50,1 ‰. Таким образом, по сравнению с данными таблицы 3, эти показатели давали погрешность от 0,2 в 1934 г. до 3,9 ‰ в 1937 г. Как видно, эти цифры не могут существенно влиять на изменение уровня рождаемости: во второй половине 1930-х гг. он оставался очень высоким. Данное обстоятельство, скорее всего,

объясняется тем, что, несмотря на все жестокие перипетии судьбы, у трудпоселенцев продолжали сохраняться прежние традиционные установки на деторождение.

ВЫВОДЫ

Таким образом, семья спецпереселенцев (трудпоселенцев) в Башкирии уже в 1932-1933 гг. имела минимальные для того времени размеры. Этому способствовали чрезвычайно высокая смертность и низкая рождаемость населения за тот период. Также нельзя не учитывать разделы, выделы, оставление части детей родственникам перед высылкой. К концу 1930-х гг. средний размер семьи трудпоселенцев снизился еще больше. Это означало, что прежняя кулацкая семья, когда-то бывшая многолюдной, оказалась разделенной, разрушенной. Огромная смертность населения была характерна для спецпоселков в 1932-1934 гг. Особенно высокой она была в 1932 г. Во второй половине 1930-х гг. смертность стабилизировалась. Исчисленные коэффициенты рождаемости и естественного прироста населения (в отличие от смертности) в спецпоселках республики во второй половине 1930-х гг. нельзя считать точными. Однако попытка установить более или менее достоверные коэффициенты рождаемости (с учетом свободных лиц, проживавших в трудпоселках) показала, что во второй половине 1930-х гг. рождаемость все же была очень высокой, выше 40 ‰. Скорее всего, очень высокий уровень рождаемости объясняется сохранявшимися традиционными репродуктивными установками у трудпоселенцев.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Ивницкий Н.А.* Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932 гг.). М., 1972.
- ² *Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II (Советский период).* Уфа, 1966. С. 393; *Саяхов Ф.Л.* Осуществление ленинского плана построения социализма в Башкирии (1926-1937 гг.). Уфа, 1972. С. 99-100.

- ³ *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994; *Зеленин И.Е.* Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930-1939: политика, осуществление, результаты. М., 2006; *Виола Л.* Крестьянский ГУЛАГ: мир сталинских спецпоселений / пер. с англ. Е. Осокиной. М., 2010, и др.
- ⁴ *Земсков В.Н.* «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 3-21; *Он же.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М., 2005, и др.
- ⁵ *Вербицкая О.М.* Российская сельская семья в 1897-1959 гг. (историко-демографический аспект). М. – Тула, 2009. С. 176-184.
- ⁶ *Красильников С.А., Саламатова М.С., Ушакова С.Н.* Корни или щепки. Крестьянская семья на спецпоселении в Западной Сибири в 1930-х - начале 1950-х гг. 2-е изд. М., 2010; *Игнатова Н.М.* Воспроизводство населения у спецпереселенцев Европейского Севера в 1930-е гг.: кризис и адаптация // Историческая демография. 2021. № 1 (27). С. 21-27, и др.
- ⁷ Советская Башкирия. 1992. 14 марта; *Бикбаев Р.А.* Раскулачивание в Башкирской АССР // Ядкяр. 2005. № 4. С. 51-56; *Равил Бикбаев:* Публикации и воспоминания о нем. Избранные статьи. Библиография / Сост.: Л.Р. Бикбаева, Ш.Н. Исянгулов. Уфа, 2016. С. 122-127; *Давлетшин Р.А.* «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. Уфа, 1993. С. 37-61; *Он же.* История крестьянства Башкортостана. 1917-1940 годы. Уфа, 2001. С. 182-202; *Аллагулова Е.М.* Социальная структура и мобильность населения Башкортостана в 1930-1950-е годы. Уфа, 2000. С. 22-25; *Филатов В.В.* Уральское село, 1927-1941 гг.: ссылка раскулаченных. Магнитогорск, 2010.
- ⁸ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 13-14.
- ⁹ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 47.
- ¹⁰ *Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М., 1994. С. 178-180; *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 17-18; *Виола Л.* Крестьянский ГУЛАГ... С. 325-327.
- ¹¹ *Давлетшин Р.А.* «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. С. 52; *Он же.* История крестьянства Башкортостана. С. 194; *История Башкортостана. 1917-1990-е годы.* В 2-х т. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Т. 1: 1917-1945. Уфа, 2004. С. 269.
- ¹² Советская Башкирия. 1992. 14 марта; *Бикбаев Р.А.* Раскулачивание в Башкирской АССР. С. 53; *Равил Бикбаев:* Публикации и воспоминания о нем. Избранные статьи. Библиография. С. 107, 113, 119, 125.
- ¹³ *Давлетшин Р.А.* «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. С. 52; *Он же.* Исто-

- рия крестьянства Башкортостана. С. 194; История Башкортостана. 1917-1990-е годы. С. 269.
- ¹⁴ *Земсков В.Н.* «Кулацкая ссылка» в 30-е годы. С. 4; *Он же.* Спецпоселенцы в СССР... С. 22.
- ¹⁵ *Он же.* Спецпоселенцы в СССР... С. 22-25, 40-41, 50, 60; НА РБ. Ф. Р-1412. Оп. 3. Д. 14. Л. 21, 22; Д. 30. Л. 111.
- ¹⁶ Советская Башкирия. 1992. 14 марта; *Бикбаев Р.А.* Раскулачивание в Башкирской АССР. С. 54; Равил Бикбаев: Публикации и воспоминания о нем. Избранные статьи. Библиография. С. 108, 113, 120, 125.
- ¹⁷ Подсчитано по: Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М., 1930. С. 59.
- ¹⁸ НА РБ. Ф. Р-472. Оп. 3. Д. 1137. Л. 186.
- ¹⁹ Составлена по: НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 5. Д. 9. Л. 18.
- ²⁰ *Бикбаев Р.А.* Раскулачивание в Башкирской АССР. С. 53; Равил Бикбаев: Публикации и воспоминания о нем. Избранные статьи. Библиография. С. 119, 124.
- ²¹ *Давлетшин Р.А.* «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. С. 50-51; *Он же.* История крестьянства Башкортостана. С. 192.
- ²² НА РБ. Ф. Р-1412. Оп. 3. Д. 14. Л. 415; Д. 30. Л. 112.
- ²³ Составлена по: НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 5. Д. 9. Л. 18.
- ²⁴ НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 5. Д. 9. Л. 7.
- ²⁵ Подсчитано по: НА РБ. Ф. Р-1412. Оп. 3. Д. 14. Л. 23, 24.
- ²⁶ Подсчитано по: *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 50.
- ²⁷ *Земсков В.Н.* «Кулацкая ссылка» в 30-е годы. С. 9; НА РБ. Ф. Р-1412. Оп. 3. Д. 30. Л. 8, 111.
- ²⁸ Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург, 2002. С. 21; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 336. Л. 4.
- ²⁹ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 20-25, 36-41.
- ³⁰ Составлена по: *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 20-25, 39-41, 60; НА РБ. Ф. Р-1412. Оп. 3. Д. 14. Л. 23; Д. 30. Л. 8, 111.
- ³¹ НА РБ. Ф. Р-1412. Оп. 3. Д. 14. Л. 422, 424.
- ³² НА РБ. Ф. Р-164. Оп. 5. Д. 9. Л. 15, 31.
- ³³ *Сулейманова Р.Н., Исянгулов Ш.Н.* Семья в условиях трансформации традиционного общества (на примере башкир). Уфа, 2020. С. 106; Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки / Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Вып. III / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа, 2009. С. 271.
- ³⁴ История Башкортостана. 1917-1990-е годы... С. 259-261.
- ³⁵ *Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР... С. 47.
- ## БИБЛИОГРАФИЯ
- Аллагулова Е.М.* Социальная структура и мобильность населения Башкортостана в 1930-1950-е годы. Уфа: «Восточный университет», 2000. 120 с.
 - Башкиры в Башкортостане в XX столетии: Исторические очерки / Труды Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра Российской академии наук. Вып. III / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. 304 с.
 - Бикбаев Р.А.* Раскулачивание в Башкирской АССР // Ядкяр. 2005. № 4. С. 51-56.
 - Вербицкая О.М.* Российская сельская семья в 1897-1959 гг. (историко-демографический аспект). М. – Тула: Гриф и К, 2009. 296 с.
 - Виола Л.* Крестьянский ГУЛАГ: мир сталинских спецпоселений / пер. с англ. Е. Осокиной. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. 335 с.
 - Всесоюзная перепись населения СССР 1939 года: Уральский регион: Сборник материалов / Сост. В.П. Мотревич. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 2002. 372 с.
 - Давлетшин Р.А.* «Великий перелом» и трагедия крестьянства Башкортостана. Уфа: Китап, 1993. 160 с.
 - Давлетшин Р.А.* История крестьянства Башкортостана. 1917-1940 годы. Уфа: Гилем, 2001. 275 с.
 - Зеленин И.Е.* Сталинская «революция сверху» после «великого перелома». 1930-1939: политика, осуществление, результаты. М.: Наука, 2006. 315 с.
 - Земсков В.Н.* «Кулацкая ссылка» в 30-е годы // Социологические исследования. 1991. № 10. С. 3-21.
 - Земсков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР, 1930-1960. М.: Наука, 2005. 306 с.
 - Ивницкий Н.А.* Классовая борьба в деревне и ликвидация кулачества как класса (1929-1932 гг.). М.: Наука, 1972. 360 с.
 - Ивницкий Н.А.* Коллективизация и раскулачивание (начало 30-х годов). М.: Интерпракс, 1994. 272 с.
 - Игнатова Н.М.* Воспроизводство населения у спецпереселенцев Европейского Севера в

- 1930-е гг.: кризис и адаптация // Историческая демография. 2021. № 1 (27). С. 21-27.
15. История Башкортостана. 1917-1990-е годы. В 2-х т. / Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. Т. 1: 1917-1945. Уфа: Гилем, 2004. 400 с.
16. Красильников С.А., Саламатова М.С., Ушакова С.Н. Корни или щепки. Крестьянская семья на спецпоселении в Западной Сибири в 1930-х - начале 1950-х гг. 2-е изд. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. 327 с.
17. Национальная политика ВКП(б) в цифрах. М.: Изд-во коммунистической академии, 1930. 328 с.
18. Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф.Р-164. Оп.5. Д.9.
19. НА РБ. Ф.Р-472. Оп.3. Д.1137; Ф.Р-1412. Оп.3. Д.14, 30.
20. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II (Советский период). Уфа: Башкирское книжное изд-во, 1966. 644 с.
21. Равил Бикбаев: Публикации и воспоминания о нем. Избранные статьи. Библиография / Сост.: Л.Р. Бикбаева, Ш.Н. Исянгулов. Уфа, 2016. 188 с.
22. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 336. Д. 336.
23. Саяхов Ф.Л. Осуществление ленинского плана построения социализма в Башкирии (1926-1937 гг.). Уфа: Башк. кн. изд-во, 1972. 240 с.
24. Советская Башкирия. 1992. 14 марта.
25. Сулейманова Р.Н., Исянгулов Ш.Н. Семья в условиях трансформации традиционного общества (на примере башкир). Уфа: Мир печати, 2020. 155 с.
26. Филатов В.В. Уральское село, 1927-1941 гг.: ссылка раскулаченных. Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2010. 253 с.
- yazyka i literatury Ufimskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. Vyp. III. Otv. red. R.N. Suleimanova. Ufa: IIYAL UNC RAN, 2009. 304 s.
3. Bikbaev R.A. Raskulachivanie v Bashkirskoj ASSR // Yadkyar. 2005. № 4. S. 51-56.
4. Verbickaya O.M. Rossijskaya sel'skaya sem'ya v 1897-1959 gg. (istoriko-demograficheskij aspekt). M., Tula: Grif i K, 2009. 296 s.
5. Viola L. Krest'yanskij GULAG: mir stalinskih specposelenij. per. s angl. E. Osokinoj. M.: Rossijskaya politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), Fond «Prezidentskij centr B.N. El'cina», 2010. 335 s.
6. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya SSSR 1939 goda: Ural'skij region: Sbornik materialov. Sost. V.P. Motrevich. Ekaterinburg: Izd-vo Gumanitarnogo un-ta, 2002. 372 s.
7. Davletshin R.A. «Velikij perelom» i tragediya krest'yanstva Bashkortostana. Ufa: Kitap, 1993. 160 s.
8. Davletshin R.A. Istoriya krest'yanstva Bashkortostana. 1917-1940 gody. Ufa: Gilem, 2001. 275 s.
9. Zelenin I.E. Stalinskaya «revolyuciya sverhu» posle «velikogo pereloma». 1930-1939: politika, osushchestvlenie, rezul'taty. M.: Nauka, 2006. 315 s.
10. Zemskov V.N. «Kulackaya sсылка» v 30-e gody // Sociologicheskie issledovaniya. 1991. № 10. S. 3-21.
11. Zemskov V.N. Specposelency v SSSR, 1930-1960. M.: Nauka, 2005. 306 s.
12. Ivnickij N.A. Klassovaya bor'ba v derevne i likvidaciya kulachestva kak klassa (1929-1932 gg.). M.: Nauka, 1972. 360 s.
13. Ivnickij N.A. Kollektivizaciya i raskulachivanie (nachalo 30-h godov). M.: Interpraks, 1994. 272 s.
14. Ignatova N.M. Vosproizvodstvo naseleniya u specpereselencev EvropejskogoSevera v 1930-e gg.: krizis i adaptaciya // Istoricheskaya demografiya. 2021. № 1 (27). S. 21-27.
15. Istoriya Bashkortostana. 1917-1990-e gody: V 2-h t. Otv. red. R.N. Suleimanova. T. 1: 1917-1945. Ufa: Gilem, 2004. 400 s.
16. Krasil'nikov S.A., Salammatova M.S., Ushakova S.N. Kornj ili shchepki. Krest'yanskaya sem'ya na specposelenij v Zapadnoj Sibiri v 1930-h - nachale 1950-h gg. 2-e izd. M.: Rossijskaya

REFERENCES

1. Allagulova E.M. Social'naya struktura i mobil'nost' naseleniya Bashkortostana v 1930-1950-e gody. Ufa: Vostochnyj universitet, 2000. 120 s.
2. Bashkiiry v Bashkortostane v XX stoletii: Istoricheskie Oчерki. Trudy Instituta istorii,

- politicheskaya enciklopediya (ROSSPEN), Fond «Prezidentskij centr B.N. El'cina», 2010. 327 s.
17. Nacional'naya politika VKP(b) v cifrah. M.: Izd-vo kommunisticheskoy akademii, 1930. 328 s.
 18. Natsional'nyj arkhiv Respubliki Bashkortostan (dalee – NA RB). F.R-164. Op.5. D. 9.
 19. NA RB. F.R-472. Op.3. D. 1137; F.R-1412. Op.3. D.14, 30.
 20. Ocherki po istorii Bashkirskoj ASSR. T. II (Sovetskij period). Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966. 643 s.
 21. Ravil Bikbaev: Publikacii i vospominaniya o nem. Izbrannye stat'i. Bibliografiya. Sost.: L.R. Bikbaeva, Sh.N. Isyangulov. Ufa, 2016. 188 s.
 22. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv ekonomiki (dalee – RGAE). F.1562. Op.336. D.336.
 23. *Sayakhov F.L.* Osushhestvlenie leninskogo plana postroeniya socializma v Bashkirii (1926-1937 gg.). Ufa, Bashkirskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. 240 s.
 24. Sovetskaya Bashkiriya. 1992. 14 marta.
 25. *Suleimanova R.N., Isyangulov Sh.N.* Sem'ya v usloviyah transformacii tradicionnogo obshchestva (na primere bashkir). Ufa: Mir pečati, 2020. 155 s.
 26. *Filatov V.V.* Ural'skoe selo, 1927-1941 gg.: ssylka raskulachennyh. Magnitogorsk: GOU VPO «MGTU», 2010. 253 s.

FAMILY IN KULAK EXILE IN THE BASHKIR ASSR IN THE 1930s: QUANTITATIVE COMPOSITION, BIRTH RATE, MORTALITY

© 2023 Sh.N. Isyangulov

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature,
Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences

The subject of demographic analysis in this article is families classified as kulaks, evicted from their homes and resettled in special settlements (labor settlements) of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic during the period of collectivization in the USSR. The study is written on the basis of documentary sources published by V.N. Zemskov, as well as archival sources stored in the National Archive of the Republic of Bashkortostan. The sources make it possible to investigate the quantitative composition of families in special settlements (work settlements), establish the proportion of disabled persons, the percentage of teenagers and children under 4 years of age, and calculate the birth rate taking into account the free population living in labor settlements. The analysis carried out by the author led him to conclusions about the high mortality rate, especially for children under 8 years of age, in the labor settlements of Bashkiria in 1932-1934, and also to determine that mortality in labor settlements decreased and the birth rate reached high levels in the second half of the 1930s, which is explained by the traditional reproductive attitudes of labor settlers.

Keywords: kulak exile, Bashkiria, labor settlements, special settlers, family, birth rate, mortality.

DOI: 10.37313/2658-4816-2023-5-3-36-45

EDN: GTOKSK

Shamil Isyangulov, Candidate of History, Senior Researcher, Department of Contemporary History of Bashkortostan. E-mail: isangul-schamil@mail.ru